

Рождество Господа нашего Іисуса Христа.

Промыслу Божию угодно было предъ временемъ рожденія Христа Спасителя устроить событія въ жизни Іудейскаго народа такъ: Кесарь Августъ издаетъ повелѣніе совершить поголовную перепись во всей землѣ, ему подвластной, дабы узнать точное число своихъ подданныхъ, а чрезъ это опредѣлить сумму податей, какую должно было собрать римскимъ правителямъ съ подвластныхъ имъ народовъ, и въ частности съ Іудеевъ. Всѣ сыны Израиля, принявъ повеленіе Кесаря, пошли каждый въ свой отечественный городъ для записанія своего рода, фамиліи, семьи и имени. Это обстоятельство повлекло Іосифа, какъ потомка Давида, изъ Назарета въ маленькій городъ Давидовъ Виѳлеемъ, гдѣ

родился и самъ Іосифъ. Нехорошее было время для путешествія праведниковъ Іосифа и Маріи: настала палестинская зима, было около 25 декабря, когда бываютъ дожди съ пронзительнымъ вѣтромъ, а иногда выпадаетъ и снѣгъ. Не смотря на приближеніе родовъ, зимнее время и трудности пути, св. Дѣва послѣдовала за Іосифомъ. Іудейскій законъ не обязывалъ женщину предпринимать подобное путешествіе, но Марія идетъ за своимъ покровителемъ, съ одной стороны, должно полагать, во исполненіе воли Божіей, возвѣщенной еще пророкомъ Михеемъ (V, 2), что въ городѣ Давида Виѳлеемѣ надлежало родиться Искупителю человѣческаго рода; съ другой—Она Пресвятая Дѣва, по свидѣтельству преданія, какъ оставшаяся одинокой въ своемъ родѣ и не имѣя ни братьевъ, ни сестеръ, какъ наслѣдница имени и своего родоваго имущества (Числ. 27, 8. 36, 6) подлежала переписи наравнѣ со всѣми мужчинами. Слѣдуетъ привять во вниманіе и то, что Іосифъ послѣ откровенія, сдѣланнаго ему ангеломъ, о тайнѣ зачатія Дѣвы Маріи считалъ уже себя покровителемъ Ея и воспитателемъ обѣщаннаго младенца, и потому не хотѣлъ оставить Маріи при Ея обстоятельствахъ въ Назаретѣ одну безпомощною, тѣмъ болѣе, что пребываніе его въ Виѳлеемѣ могло замедлиться.

Медленно идутъ богоизбранные путники по гористымъ скаламъ и неудобнымъ дорогамъ Палестины. Всего вѣроятнѣе они путешествуютъ такъ, какъ передаетъ объ этомъ преданіе: Іосифъ пѣшкомъ, а Марія, сидя на ослѣ. Идутъ они съ радостными чувствами, что скоро увидятъ родину своего царственнаго предка, особенно теперь, когда приближалось время рожденія обѣтованнаго имъ Сына Давидова. Подъ сѣнію вѣчно зеленыхъ деревъ, выбирая мѣсто поближе къ какому либо источнику, дѣлаютъ они остановки для отдыха

вмѣстѣ съ другими путешественниками. Съ вечера, послѣ захода солнца, находятъ они для своего ночлега мѣста не вдалекѣ отъ селеній, нарочито устроенныя для путешественниковъ, а утромъ вмѣстѣ съ зарею поднимаются и идутъ въ дальнѣйшій путь, облегчая его пѣніемъ свящ. гимновъ съ содержаніемъ объ Іерусалимѣ и о домѣ Іеговы.

Какъ только очутились путники въ странѣ Іудейской, вездѣ имъ представлялись открытыя и обнаженныя возвышенности, священныя для каждаго сына Израилева. Привѣтствовалъ ихъ первѣе всего славный Салимъ, гдѣ Анна изливала горячія слезныя мольбы предъ Господомъ, а затѣмъ Галгалъ, въ которомъ сынъ ея служилъ Богу судіею народа Божія. Іерусалимъ, лежащій отъ Виѳлеема въ 10 верстахъ, былъ, можетъ быть, послѣднимъ мѣстомъ стоянки и отдохновенія Іосифа и Маріи, прежде чѣмъ прибыли они къ цѣли своего назначенія. Тяжкая усталъ или даже начинавшееся предчувствіе родовъ по необходимости замедляли путешествіе дѣвственной матери. Но вотъ послѣ пятидневнаго затруднительнаго пути видятъ они вдали на возвышенномъ мѣстѣ, среди виноградныхъ садовъ, масличныхъ и смоковныхъ деревъ, тотъ замѣчательный городъ Виѳлеемъ, откуда возсіяла намъ жизнь и надежда, гдѣ родился Господь нашъ Іисусъ Христосъ, то мѣсто, о которомъ древній пророкъ говорилъ нѣкогда: *И ты, Виѳлееме, земле Іудова, ... изъ тебе бо изыдетъ вождь, иже упасетъ люди моя Израиля (Мѡ. 11, 6)*. По одну его сторону высятся горы Іудейскія, съ другой же по ту сторону Мертваго моря, защищаютъ его отъ знойныхъ вѣтровъ и непогодъ горы каменистой Аравіи. Такова маленькая страна, видѣвшая рожденіе Давида и куда теперь толпами стекались его потомки.

Чтобы проникнуть въ городъ, нужно было совер-

шить довольно трудный подъемъ въ гору, и этотъ путь особенно былъ затруднителенъ въ это зимнее сырое время, когда отъ дождей разрыхлялись и дѣлались скользкими всѣ ведшія къ нему дороги; еще болѣе онъ неудобенъ былъ для Пресвятой Дѣвы Маріи въ Ея положеніи. Очень вѣроятно, что Матерь Божія сочла болѣе безопаснымъ для себя сойти съ мула и идти пѣшкомъ. На четверть мили къ сѣверу изъ городскихъ воротъ ей нужно было пройти мимо источника, изъ котораго, какъ она читала въ законѣ Божіемъ, славный предокъ Ея Давидъ утолялъ свою жажду. Наконецъ Іосифъ и Марія вошли въ расположенный на горѣ Виѳлеемъ, градъ Давидовъ, изъ котораго Израиль чаялъ себѣ утѣшеніе и отраду для жизни будущей.

Имъ нуженъ былъ пріютъ. Іосифъ собираетъ послѣднія старческія силы, чтобы отыскать себѣ уголокъ въ самомъ центрѣ города, или же въ крайнемъ случаѣ въ его окраинахъ, *но не бы имъ мѣста во обители*, гостинницы были переполнены людьми разныхъ сословій и состояній, явившимися сюда изъ мѣстъ дальняго своего путешествія. Никто не оказалъ убогой четѣ никакой помощи. Она предоставлена самой себѣ. Близкихъ друзей или родственниковъ, у коихъ Іосифъ и Марія могли бы провести нѣсколько дней также не находилось во всемъ Виѳлеемѣ, не смотря на то, что всѣ жители и временные пришельцы виѳлеемскіе происходили отъ одного племени Іесеева.

Собравшись съ силами и не находя мѣста въ городѣ, бѣдный древодѣль—старецъ Іосифъ былъ вынужденъ искать себѣ пріютъ въ городскихъ окрестностяхъ Виѳлеемскихъ. Безъ ропота отошелъ онъ отъ жилищъ человѣческихъ и вдали отъ города искалъ себѣ убѣжища. Что не могли или не хотѣли доставить люди сво-

ему Творцу и Искупителю, то предоставила Ему бездушная природа. Вышедши изъ города, не вдалекъ, къ южной сторонѣ отъ людскихъ жилищъ Виолеемскихъ, въ саженьяхъ 200 отъ источника царя Давида, среди каменныхъ скалъ, онъ нашель вертепъ, куда въ дождливое и ненастное время, въ бурю и холодъ, а такое и ночью пастухи загоняли свои стада. Подобныхъ естественныхъ мѣстъ для скота считалось около Виолеема нѣсколько. Но чтоже это было за убогое помѣщеніе! Тутъ находились и остатки сѣна и соръ и пространство вертепа не болѣе 5 сажень въ длину и 1½ въ ширину. Сюда-то и зашли безпріютныя странники въ это убогое помѣщеніе, здѣсь обрѣла себѣ пристанище благословенная Богомъ святая Чета, здѣсь должна была опочить честнѣйшая херувимовъ въ такое время, когда исполнились дни родить Ей; здѣсь — то, въ этомъ неприглядномъ убѣжищѣ, вдали отъ дома, въ знобящую зимнюю ночь, при обстановкѣ, лишенной всякаго удобства, въ пріютѣ безсловесныхъ, долженъ былъ родиться Тотъ, Который есть Царь царствующихъ и Господь господствующихъ, Тотъ, котораго ангель Божій возвѣстилъ Его Матери, какъ Святаго, Сына Божія, Спасителя и наслѣдника вѣчнаго престола.

Между тѣмъ Сынъ Божій, сущій на небесахъ, почиаетъ въ ясляхъ! На землѣ, покрытой грѣхами и беззаконіями, не было мѣста для Владыки и Творца міра, когда онъ принялъ на Себя образъ человѣческой, чтобы спасти человѣка. Но праведники Божіи понесли стѣсненность своего положенія со смиреніемъ и нисколько не поколебались отъ нея въ вѣрѣ своей Божіимъ обѣтованіямъ и ангельскому предсказанію. Они здѣсь самымъ дѣломъ увѣрились въ томъ, что если архангелъ предсказалъ объ Иисусѣ Христѣ: воцарится въ дому

Іаковли вовѣки и царствію Его не будетъ конца, то царство это не есть отъ міра сего. При такой-то убогой обстановкѣ, въ такомъ то помѣщеніи Пресвятая Дѣва, въ полночь 25 декабря, *теплъ Богу молящася, и вся въ Богъ Богомыслиемъ бывша, и того желаніемъ горящи, Господя нашего Іисуса Христа роди.*

Самое рожденіе Божественнаго младенца отличалось дивными особенностями. Какъ непорочно зачала святая Дѣва, такъ же непорочно было Ея разрѣшеніе; безъ сторонней помощи въ веселіи духа Сама приняла на свои руки Божественнаго младенца и повить Его положи Его въ яслехъ (Лук. 2. 12.),— Сама своему рожденію благоговѣйно служить, возлюбленный плодъ свой пеленаеть и кладеть въ ясли и все это радостно, безъ всякой скорби и естественной немощи. Она же первая преклонила колѣна передъ Іисусомъ Христомъ, своимъ Божественнымъ Сыномъ, изливая благодарность за великую милость, что удостоилъ Онъ Ее быть своею возлюбленною матерію, воздавая Ему честь, какъ Царю своему и Богу.

Съ трепетомъ и въ благоговѣйномъ безмолвіи палъ на колѣна и Іосифъ предъ Матерію Господя и Сыномъ Ея Богомъ нашимъ. Въ радостномъ изумленіи созерцалъ онъ таинство странное и преславное, и познавалъ непреложно, что Ея Сынъ воистину отъ Духа святаго. Завѣса таинственности, сокрывшая отъ очей міра колыбель Богочеловѣка, осталась вполнѣ неприкосновенною. Никто не обратилъ своего вниманія на это величайшее событіе во всемирной исторіи, прошло оно незамѣченнымъ, какъ самое обыкновенное явленіе. Людской міръ ничего не зналъ о случившемся и, исполненный заботами о нескончаемой злобѣ дня, погруженъ былъ въ глубокій нравственный и физическій сонъ.

Только ангелы Божіи окружали ясли, какъ престоль херувимскій и, взирая на лежащаго въ нихъ Владыку, въ вертепѣ видѣли небо.

Въ долину Виолемской, тамъ гдѣ нѣкогда Руѳь собирала колосья для своего дневнаго пропитанія, а Давидъ, праотецъ Христа по плоти, пасъ стада и слагалъ свои вдохновенныя пѣсни, въ ночь Рождества Христова бодрствовали здѣсь пастыри и держали стражу у стада своего, охраняя его отъ волковъ и разбойниковъ. Это было въ такое время года, когда благо-растворенный воздухъ позволялъ иногда стражамъ безсловесныхъ стадъ не возвращаться съ своими пастухами въ городъ на ночь. Безъ сомнѣнія то была одна изъ тѣхъ восточныхъ ночей, когда небо говорило лишь о милосердіи Божіемъ. Въ такую-то ночь Виолемскіе пастыри первые удостоились получить великую вѣсть о явленіи въ міръ утѣхи Израилевой. Это чаяніе Утѣхи не чуждо было и ихъ. Они были люди простые, чисто и свято хранили непорочность своего сердца, проникнуты были общимъ ожиданіемъ Мессіи. Среди уединенія ночнаго, при блескѣ далекихъ звѣздъ небосклона они переносили свои глубокія думы къ грядущему Спасителю міра. Вдругъ среди такого ночнаго безмолвія, когда пастухи по обыкновенію сторожатъ стада, сидя вокругъ пылающихъ костровъ, внезапно осіялъ ихъ яркій свѣтъ съ небесъ. Они, испуганные, встрепенулись и увидѣли предъ собою Ангела Господня. Явленіе лучезарнаго небожителя среди полнаго мрака, покрывавшаго окрестности, привело пастырей въ великій страхъ. *„Не бойтесь, сказали имъ Ангель, се бо благовѣствую вамъ радость велию, яже будетъ всѣмъ людямъ, яко родися вамъ днесь Спасъ, иже есть Христосъ Господь во градъ Давида“*. Идите туда, и тамъ вы найдете Божественнаго младенца. Обрадо-

ванные пастыри могли думать теперь: гдѣ же намъ найти родившагося во градѣ Давидовѣ, наполненномъ множествомъ людей? Ангель предупредилъ ихъ мысль и, какъ бы въ отвѣтъ на ихъ раздумье, продолжалъ: *обращете младенца повита лежаща въ ясляхъ*. Лишь только выслушали они эту необычайную вѣсть и не успѣли еще сколько нибудь обсудить ее своимъ простымъ разумомъ, какъ увидѣли новое знаменіе, подтвердившее только что сказанное имъ ангеломъ. Ночное небо съ бесчисленными звѣздами вдругъ озарилось необычайнымъ сіяніемъ, въ которомъ явилось многочисленное воинство небесное и раздалась торжественная ангельская пѣснь, прославлявшая божественными словами Господа Бога, воспѣвавшая сладостную пѣснь мира, возвѣщавшая вѣчную радость, благовѣствовавшая благословеніе Божіе: „*Слава въ вышнихъ Богу и на земли миръ, въ чelовѣчѣхъ благоволеніе!*“ Когда же умолкла пѣснь небесныхъ воинствъ и, пораженные всѣмъ видѣннымъ и слышаннымъ, пастыри пришли въ себя, то они тотчасъ рѣшили идти въ Виѳлеемъ, чтобы видѣть, что именно случилось тамъ и о чемъ возвѣстилъ имъ Господь. *Прейдемъ до Виѳлеема*, сказали они другъ другу, *и увидимъ глаголъ сей бывшій, его же Господь сказалъ намъ*. По пути зашли они въ вертепъ извѣстный имъ, такъ какъ сюда пастыри пригоняли стада въ ненастное время для ночлега, и здѣсь нашли Марію, Іосифа и Божественнаго младенца, уже повитаго и лежащаго въ ясляхъ, какъ и возвѣщено было имъ. Въ глубокомъ благоговѣніи поверглись они предъ ногами младенца Іисуса, первые поклонились Ему, составили первую свиту Царя душъ, подобно тому, какъ ясли служили Ему первымъ трономъ. Поклонившись Господу, пастыри передали Іосифу и Маріи все, что было имъ сказано о Божественномъ младенцѣ. Для

Божіей Матери и Іосифа извѣстно уже было то, что рассказывали имъ пастухи: они знали объ этомъ еще до рожденія Іисуса Христа; свидѣтельство ихъ служило имъ только подтвержденіемъ ихъ вѣрѣ и отрадной надеждѣ — видѣть въ новорожденномъ обѣтованнаго Искупителя. Вотъ почему *Пресвятая Дѣва сохранила все слова сии, слагая въ сердце своемъ* (Лук. 2, 19); для ея материнскаго сердца эти слова служили отраднѣйшимъ извѣстіемъ. Получивши радостную вѣсть о явленіи на землѣ Спасителя, пастухи проповѣдывали объ этомъ всѣмъ, кому могли, славя и благодаря Бога за все, что слышали и видѣли, и какъ имъ сказано было.

Свящ. Н. Любимовъ.

